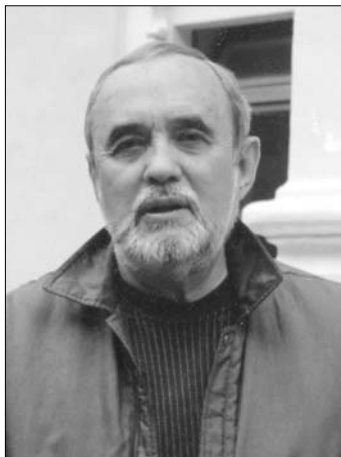

БОРИС СИРОТИН

Я К ГОСПОДУ ВСХОЖУ

* * *

Вдруг сразу расступились тучи,
И чуть я нынче не ослеп.
Господь отзывчивый, могучий,
Благослови на скудный хлеб.

Еды тяжёлой нам не надо,
Есть каша на столе и щи,
Пусть мирное пасётся стадо
Там, где побеги и хвощи.

И даст нам молока — забелить
Те щи достаточно вполне.
Пускай роскошествует нелюдь,
Она не наверху — на дне.

Я не о тех, что, словно волки,
В делах проворны и тощи,
В них есть понятие о долге,
Знакомы им и наши щи.

Пусть добиваются достатка,
Пусть сверхдостаток обретут.
И у поэзии есть хватка,
Хотя она не к месту тут.

СИРОТИН Борис Зиновьевич родился в 1934 году в оренбургской деревне. Автор многих стихотворных сборников, постоянный автор журнала, Лауреат Всероссийской премии им. А. Фета. Член Союза писателей России. Живёт в г. Самаре.

Небрежно в угол затолкали,
И вызов царственный нелеп.
Но солнце вон в каком накале,
Что чуть я нынче не ослеп.

А следом — радость и прозренье,
И пчёлы добывают мёд,
И это вот стихотворенье,
Кто вовсе не ослеп, поймёт.

* * *

Жаворонок запел, значит, будет
Настоящее скоро тепло.
Клювом в самое темечко будит
Он весну: эй, мол, время пришло!

Ей такие не нравятся шутки,
Но проснулась, теперь не перечь,
И стоит она, милая, в шубке,
В снежной шубке, сползающей с плеч.

Вот и вовсе она обнажилась,
Обнажённая дева как есть.
И теперь вот выпрашивай милость,
Чтоб могло всё запеть и зацвести.

Чтобы пашню она подсушила,
После сдобрила крепким дождём.
В ней, царевне, и яркость, и сила,
А плодов её мы подождём.

Ближе к осени примем новину
Каравая от тучной земли.
Помашу журавлиному клину:
Журавли вы мои, журавли.

И опять опустеет округа,
Тучи застыт небес синеву.
А в дому ни подруги, ни друга...
Зиму как-нибудь переживу.

* * *

Люблю грозу в начале мая...
Ф. Тютчев

Пусть не в начале — в середине
Разбушевдалася гроза,
И ливень, что так к месту ныне,
Промыл мне сонные глаза.

Я сразу стал намного зорче
И, кажется, помолодел.
Господь, неутомимый зодчий,
Готовит славный нам удел.

Он яровых подбодрил всходы,
И, значит, с хлебом будем мы.
И поднялись на Волге воды —
Разлились до лесной каймы.

Мокры гранитные ступени
На набережной, что к воде
Спускаются, в одно мгновенье
Весь парк, как я, помолодел.

А то нам засуха грозила
И насылала суховей...
Но в ливне эдакая сила!
Он кое-где листву с ветвей

Сорвал, но выглянуло солнце,
И чайки снова на волне.
Уже не тучи — волоконца
Сияют городу и мне.

И томик Тютчева снимаю
Со стеллажа, ищу опять:
“Люблю грозу в начале мая”, —
И так мне радостно читать.

* * *

Мне столько лет, а я стихи строчу,
Уж тысячу страниц вспахал, как лемехами,
Мне дочери твердят, чтобы я шёл к врачу,
А я сижу, молчу, а я лечусь стихами.

Я к Господу всхожу ступеньками стиха,
А слышит ли Господь, как я бренчу на лире?
Когда-то царь Давид — рука его легка —
Высо́ко восходил, играя на псалтири.

И слышал Бог его, и отводил врагов,
И приближал друзей — такое было пенье.
С тех пор, как миг, прошло немислимо веков,
Но слышим мы от струн псалтири дуновенье.

Ах, дочери мои, голубушки мои,
Вы любите меня и не судите строго.
Пропели вам давно небесные струи,
Что лучшие стихи всегда идут от Бога.

Небесные струи, невидимые нам,
Но тонкий звук от них — то звук тысячелетий...
Писать стихи, страдать и верить вещим снам,
И соблюдать завет, мол, будьте словно дети.

* * *

Припекает — ни рифм и ни денег,
XXI веку под масть.
Но журнал есть — он наш современник,
Если что, не позволит пропасть.

Средь растущего умысла злого,
Где всё доброе сходит на нет,
Есть заступники Русского слова,
Дай им, Господи, пламенных лет!